

УДК 390 (510/517)

**ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С КУЛЬТАМИ ПРИРОДЫ У ТУВИНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
РФ, КИТАЯ, МОНГОЛИИ В НАЧАЛЕ XXI (сравнительный аспект)***Е. В. Айыжы, А-Х. О. Базырчап***CEREMONIES AND CUSTOMS ASSOCIATED WITH NATURE CULTS OF THE TUVANS LIVING IN
TUVA REPUBLIC (RUSSIA), CHINA AND MONGOLIA IN THE EARLY 21st CENTURY****(comparative aspect)***E. V. Ayuzhy, A-Kh. O. Bazyrchap**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 12-11-17600/е.*

Статья посвящена культурам природы у тувинцев, проживающих в Республике Тыва, Синьцзянь-Уйгурском автономном районе Китая, Кобдосском аймаке Монголии в сравнительном аспекте. Особое внимание уделено различным обрядам и обычаям, связанным с культурами природы, которые соблюдаются и в современное время. Показано, что на современном этапе происходят некоторые изменения в отношении культов природы.

The paper discusses the nature cults of the Tuvans living in Tyva Republic, Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China and Kobdos aimak of Mongolia in the comparative aspect. The special attention is paid to the various ceremonies and the customs connected with nature cults which are observed and in modern time. The paper shows that at the present stage the nature cults are experiencing some changes.

Ключевые слова: культ природы, обряды, обычаи, традиции, родовые оваа, духовная культура, шаман, лама.

Keywords: nature cult, ceremonies, customs, traditions, patrimonial ovaа, spiritual culture, shaman, lama.

В ходе выполнения гранта РГНФ 12-11-17600/е на тему «Исследование особенностей традиционной и природно-средовой культуры тюрко-монгольских народов Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая (на примере ойратов и тувинцев)» была проведена с 12 сентября по 05 октября 2012 году этнографическая экспедиция в Синьцзянь-Уйгурский автономный район Китая, где собраны интересные материалы по культурам природы у тувинцев.

Руководитель экспедиции – канд. ист. наук, доцент кафедры Всеобщей истории и археологии ТувГУ Е. В. Айыжы. Участники экспедиции: Л. Д. Шимит – канд. с-х. наук, зав. кафедрой зоотехнии ТувГУ, М. А. Резяпкин – научный консультант МГУ им. М. В. Ломоносова, А-Х. О. Базырчап, А. А. Конгу – аспирантки кафедры этнологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Источником для написания статьи послужили собранные полевые материалы, в частности привлечены материалы по культурам природы у тувинцев республики Тыва, Кобдосского аймака Монголии, Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая.

В настоящей статье объектом исследования является система культов природы у тувинцев, проживающих в Республике Тыва, Синьцзянь-Уйгурском автономном районе Китая, Кобдосском аймаке Монголии.

Цель данной статьи – изучение системы культов у тувинцев в сравнительном аспекте на современном этапе. Материалы собраны на основе полевых этнографических экспедиций в Хубсугульский аймак (Северная Монголия) в июле – августе 2010 г, в Ховдский аймак Монголии в июле 2011 года, Синьцзянь-Уйгурский автономный район Китая в сентябре – октябре 2012 года.

Предметом исследования являются обряды и обычаи, система запретов и предписаний, связанные с культурами природы у тувинцев.

При исследовании данной темы в методологическом отношении использован комплексный подход, обусловленный с привлечением этнографических, социологических, фольклорных данных. Методологические принципы комплексного подхода в изучении культов природы у тувинцев нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей.

Для написания работы использованы следующие методы: сравнительный метод (дал возможность выявить общие и различные черты в обрядах и обычаях) этносоциологические методы (опрос, беседа, интервьюирование), в результате которых были получены интересные сведения о системе культов природы у тувинцев. Полученные материалы очень ценны, так как получены от живых носителей, мало подверженных внешнему идеологическому воздействию.

Материалы статьи могут послужить учителям и преподавателям при проведении семинарских занятий по «Этнографии народов Центральной Азии», «Историческому краеведению». Также отдельные моменты работы студенты, школьники могут использовать для дальнейших исследований.

В настоящее время, когда происходят различные этнические процессы, каждый этнос стремится сохранить свою этническую культуру (материальную, духовную), чтобы она не исчезла, а передавалась из поколения в поколение.

В духовной жизни тувинцев до настоящего времени сохранились многие формы древних верований, и связанные с ними различные обряды, ритуалы, взгляды и представления. Эти верования связаны с объектами, играющими важную роль в жизни кочевников – реками и их истоками, перевалами, перепра-

вами, горными вершинами, деревьями, отличающимися своим необыкновенными или необычайными видами. В связи с этим на сегодняшний день заметна тенденция усиления внимания к соблюдению традиций и обрядов, что, на фоне изменений, которые происходят в динамичном современном обществе.

На современном этапе тема до сих пор актуальна, так как тувинцы поклоняются различным явлениям природы, культу предков. Интересным является то, что из ранних этапов истории обряды и обычаи, связанные с культурами гор и пещер сохранились, передавая из поколения в поколение, при этом какие – то элементы исчезали, а целом в мировоззрении «Природа и человек» взаимосвязаны, взаимодополняемы.

Выявление общих и особенных черт в построении и проведении культовых обрядов, значение и роль системы культов природы в жизни тувинского народа может привести к выяснению сохранения тех или иных традиционных представлений, обрядов и обычаев, в частности, связанных с культом природы в наши дни, а также оно может пролить свет на некоторые моменты этнической истории (в частности; территории расселения тувинцев, родоплеменной состав на современном этапе, межкультурное взаимодействие с другими соседними народами и т. д.). Не менее важно его использование в экологическом воспитании подрастающего поколения, для передачи ему культуры бережного отношения к природной среде.

Таким образом, изучение культов природы, обрядов и обычаев у тувинцев на современном этапе может дать интересный и ценнейший материал по духовной культуре.

На сегодняшний день культ природы, связанные с ними обряды и обычаи, священные места тувинцев изучены достаточно хорошо благодаря работам отечественных и зарубежных ученых Г. Н. Потанин, А. В. Адрианов, Е. К. Яковлев, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. Я. Кон, Д. Каррутерс, Д. В. Родевич, М. Кастрен, Г. Е. Каррутерс, хотя отдельной исследовательской работы, посвященной различным культурам природы, связанным с ними обрядам и обычаям, также как и полного описания священных мест тувинцев, к сожалению, в настоящее время недостаточно.

Они в своих трудах затрагивали различные культуры природы, обряды и обычаи, топонимию. Но сведения о религиозных представлениях очень отрывочные, некоторые носят лишь описательный характер.

В религиозных представлениях народа природные объекты олицетворяли силы реального и мифического космоса, и человек призывал их к себе в союзники, в честь них устраивал различные культовые обряды. Он как бы заручался их поддержкой, чтобы обеспечить благополучие рода. Совершение обряда – это важная часть жизни общества, от его проведения зависела вся последующая жизнь участников, суть которого заключалась в умилостивлении духов – хозяев мест, своеобразном приручении их, установлении контактов с ними ради благополучия рода на конкретный срок. Так, Э. Таубе, в своей монографии пишет: «*все существующие на свете является одушевленным, и весь мир населен множеством добрых и еще большим числом злых духов*» [25]. Из этих представлений сложились и различные формы почитания таких природ-

ных объектов, к ним относятся – почитание священных гор, оваа, перевалов, водных источников, огня, солнца, луны, шамана – дерева. Для проведения различных почитаний и освящений нужен священнослужитель. Священнослужителями культа на современном этапе выступают шаманы, который является посредником между миром людей и потусторонним миром, совершает главные обрядовые действия, общается с ними. Если тувинцы раньше для проведения обряда освящения какого-нибудь природного объекта приглашали шаманов, то на современном этапе обряды проводят и ламы. У тувинцев Кобдосского аймака Монголии точно также, приглашают шаманов и лам. Это было зафиксировано во время полевой этнографической экспедиции в июне 2012 г. организованной, кафедрой Всеобщей истории и археологии исторического факультета ТувГУ под руководством канд. ист. наук, доцента Е. В. Айыжы по изучению материальной и духовной культуры тувинцев Кобдосского аймака Монголии. Участники экспедиции обследовали несколько населенных пунктов: г. Ховд; местность Цагаан-Эрик (букв. Белый берег; тув. Ак-Эрик), где располагались летние стоянки тувинцев. Здесь в течение двух недель студенты работали с информаторами, собирали материалы по своим темам. По словам информатора Тас (из рода Донгак, 93 лет) освящение оваа проводит и лама и шаман, но если шаман не сможет по своей силе (на тув. – куш четпейн баарга), то вместо него проводит лама. В Хубсугульском аймаке (Северная Монголия) в результате этнографических экспедиций в июле – августе 2010 г. было зафиксировано, что у них шаманизм до сих пор не утратил своих позиций и продолжает играть доминирующую роль в религиозных представлениях тувинцев. Об этих фактах свидетельствуют сведения многих информантов. Например, информант Хурал – Калдан (1945 г. р. 65 лет, из рода Соян, родился в местечке Денгит, мама из рода Балыкчы, отец – Соян). По его сообщению мы узнали, что они поклоняются в основном шаманам, приглашают их, когда захотят, или в случаях, когда что-либо случается (например, кто-то заболел, для того чтобы провели обряд).

Интересные сведения о духовной культуре тувинцев мы узнали во время полевой этнографической экспедиции в Синьцзянь Автономном округе Китая в сентябре-октябре 2012 г. В результате исследований мы зафиксировали, что тувинцы Китая (кок-мончак), для того, чтобы провести обряд освящения, почитания природного объекта, приглашают буддийских монахов. В связи с этим возникает вопрос, почему именно лам, а не шаманов. Далее мы приводим слова некоторых наших информаторов: «*шаманов в настоящее время нет, что большинство тувинцев придерживаются буддизма, раньше сильных шаманов было очень много, особенно в Ак-Хаба: сильным шаманами были – Озугур, Булдек, Дожу, которые проводили разные обряды, обычаи, связанные с освящением оваа, огня, горы, минеральных источников, воды, деревьев, животных*». Информант Бейзеге (56 лет, родился в местечке Ханас) из рода Кызыл Соян сообщает, что «*в 1960 – 1970 гг. были репрессии и в связи с этим были репрессированы очень многие шаманы, отбирали у них бубны, одежды, шаманские атрибуты. После*

этого они потеряли свою книгу» (здесь имеется в виду то, что после всех этих происшествий шаманизм утратил силу, не стало шаманов). Действительно в начале XX века много священнослужителей культа подверглись гонениям, после чего их численность уменьшилось, а также до настоящего времени некоторые скрывают свои способности. Точно такие же сведения отмечает известный этнограф М. В. Монгуш: «что в начале XX века политические события привели к определенной ломке традиционной календарной системы тувинцев. Испытав сильное влияние со стороны бывшего СССР, Монголия и Китай не только встали на путь социалистического развития, но и приняли атеизм в качестве основной идеологии народных масс. В результате стали производиться гонения на служителей культа, которые чередовались с жесткими репрессивными мерами» [21]. Таким образом, в результате экспедиции, авторы пришли к выводу, что влияние буддизма очень сильное, но, несмотря на все изменения и влияния со стороны буддизма, шаманизм до сих пор сохраняет свои позиции, и занимает доминирующее положение в религиозных представлениях тувинцев Китая до настоящего времени.

Культом природы относится к дошаманским верованиям, и следовательно к особо почитаемым культам, которые бытовали в прошлом у тувинцев, не утраченные и по сей день значения, относятся культ солнца, неба, воды, луны, земле, огню. Интересные сведения об этих обрядах приводят в своих работах такие ученые как Л. П. Потапов [23], Г. Н. Потанин [22], Д. Каррутерс [10], С. И. Вайнштейн [6], В. П. Дьяконова [12], Г. Н. Курбатский [19], Г. Е. Грумм-Гржимайло [8], Ф. Я. Кон [17], Н. Я. Бичурин [5], Хэ Синлян [26], Н. Л. Жуковская [14], М. Б. Кенин-Лопсан [15], Л. К. Аракчаа [3], А. К. Кужугет [18], Э. Таубэ [25], Н. В. Абаев [1], М. В. Монгуш, [20], Е. В. Айыжы [2], В. К. Даржаа [9] и т. д.

Рассмотрим обряд почитания солнца в Хубсугульском аймаке Монголии во время освящения овоо Шадар ван Чингунжавын. Сам обряд начался ранним утром. Тувинцы совершают поклонение солнцу, как источнику тепла и света. Когда солнце взошло, все стали молиться, поклоняться солнцу, читать молитвы, произносить священные слова, притом руки у всех (от маленьких до взрослых) были открыты и направлены в сторону солнца, тем самым устанавливали взаимосвязь с природой. Они просили о благополучии семьи и дома, о хорошем урожае. Исследователи Хэ Синлян, М. В. Монгуш отмечают, что перед принятием первой утренней пищи тувинцы непременно совершали обряд поклонения солнцу, как источнику тепла и света. Кроме того алтайские урянхайцы (кок мончаки), веря в то, что солнце – это нечто святое и драгоценное, люди запрещали отправляться в сторону солнца, громко кричать или плакать в сторону солнца. Когда случалось солнечное затмение, это рассматривалось как дурной признак, и люди испытывали беспокойство и страх. Они полагали, что затмение происходит потому, что на небе злой демон борется с солнцем. В связи с этим люди прекращают свою деятельность. Некоторые берут охотничьи ружья, заряжают их порохом и стреляют в сторону затемненного солнца, некоторые бьют в медную или железную утварь, веля

при этом кричать своим детям. Женщины в такие дни отрезают прядь волос и бросают ее в огонь. Весь этот шум продолжалось до тех пор, пока затмение солнца не прекратится [26]. По мнению автора, подобные действия людей вызваны их безграничным уважением к солнцу и в то же время являют собой невежественный способ действия. В настоящее время в ходе полевых экспедиций было видно, что вышеописанные действия не совершаются, а проводится обряд окропления – «*ежедневно утром, в первую очередь, варили чай с молоком, наливали его в пиалу или другую посуду, выходили из юрты и брызгали девятиглазницей чай в сторону солнца, неба со словами молитвы, прося дать им счастье, здоровье, радость, тепло.*» «Хурмушту бурган, Алтай Тээдис!». При этом все молятся. И только после этого брызгали чай в огонь очага.

Следующим распространенным обрядом у тувинцев является поклонение небу (тэнгрианство). Он сводился к кормлению духа неба, в жертву которому приносили жеребенка синей масти. Тувинцы надеялись на то, что Небо-отец, он же бог мироздания, даст все, что надо людям на земле: счастье, здоровье, радость, зажиточную жизнь, высокие урожаи, богатую добычу на охоте, рыбалке, множество скота и др. [15]. И поэтому, поклоняясь небу, произносили следующие благопожелания:

Когерген кок дээрим
 Кокурген кок дээрим
 Хамык тынныг чувени чаяаткан
 Хан делегей!

(информант Кузук, из рода Кызыл Соян, 62 лет, родился в местечке Хом (Китай)).

Смысл обряда заключался в том, чтобы попросить у духа неба обильных дождей во время летней засухи [20]. Отличие данного обряда состоит в том, что у монгольских тувинцев в основном распространен голубой хадак, что символизирует цвет неба, Тэнгри, а тувинцы Китая и России связывают на священном дереве или кустарнике, которые находятся на святой земле, хадаки, чалама различных цветов.

Также до сих пор у тувинцев Китая и Монголии существует обряд поклонения луне, который представлял собой трехкратную молитву. Из слов информантов было видно, что моления совершались мужчинами и женщинами в разное время. Женщины молились в полнолуние (на тувинском 15 – тин айында), а мужчины в начале нового месяца (информант Шагаан, из рода Танды). У тувинцев России такой обряд на сегодняшний день мало проводится, разве что, только среди старшего поколения.

Культом оваа, т. е. освящение оваа (монг. обоо) является самым распространенным обрядом у тюркомонгольских народов. Культом оваа достаточно изучен на материалах очень многих ученых исследователей: Е. Г. Кагаров [16], К. М. Герасимова [7], Н. Л. Жуковская [14], В. П. Дьяконова [11, с. 189] и др. Оваа считается священным местом духов – хозяев гор и воды и небесных духов. Поклонение оваа первоначально было обрядом поклонения земле и только впоследствии оваа стали считать местом, где живут многие различные духи. Оваа бывает несколько типов: оваа из нагроможденных камней и плит, также воздвигались в виде конусообразных шалашей из жердей, хво-

роста, в которые втыкались шесты с привязанными к ним лентами (чалама). Шесты, воткнутые в землю, означало право на землю определенного рода. Оваа из дерева возводили у озер и в местах слияния двух рек хем белдири, или в тайге, выполняли функцию пунктов связи с Верхним Миром. Также такие оваа символизировали источник жизни (воду) и единство рода, а также право на землю определенного рода, кроме того оваа из дерева символизировал род людей, который мог исчезнуть, менять дислокацию и т. д., поэтому такие оваа делали из ветхого материала – дерева. Оваа из камней возводили на перевалах и несли в себе функцию пограничного знака на границах территории. В рукописном фонде в Тувинском институте гуманитарных исследований при Правительстве РТ хранятся материалы Государственного архива Иркутской области с 1911 года (Ф. 1, Оп. 1, Дело № 103, л. 62) «Урянхайский край». Материалы были получены в результате экспедиций, организованных К. И. Иванушкиным в 1911 году. Для нашей темы, интерес вызывает то, что идет описание границы урянхов (тувинцев). Отмечали границы знаками – оваа (с монгольского обо): «8-й: Пограничный знак Урчин-цаган-нуру обо /на западном отроге хребта Ханкукуй/, соединяет 3 границы – того же Гун – Супсандандоба, Дербетского князя Гун – Лупсана и нашу урянхайскую. Отсюда граница идет/ до следующего знака/ к северу с незначительным уклоном на 3. На протяжении 40 км. Пограничный знак Мухур – Сарин обо/ отсюда граница идет в том же направлении 26 км» [24].

В работе П. Б. Балданжапова «Тувинские летописи» выпуск I (1960 г.) высказано предположение об овоо, как маркере границы: «в 1869 году было построено восемь обо в результате определения границ Урянхайского кочевья совместно /комиссией/ в составе/ цзянь-цзюня, Улясутайского хэбэл-амбына и русских чиновников». Этот материал был переведен из монгольского языка [4].

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что, скорее всего границы обозначали ранее установленными оваа тувинцев, и оваа служили некими маркерами между соседними территориями, то есть всю границу отмечали овоо, чтобы не запутаться. Такую точку зрения в результате исследований выдвинула и Н. Л. Жуковская [13, с. 35 – 37].

В большинстве у тюрко-монгольских народов оваа возводили на возвышенностях (оваа на горе Бай-Тайга, Монгун-Тайга, Ак-Баштыг, Кызыл-Тайга (Сут-Холе), Танну-Ола (Танды), Хайыракан, Ханас, Хом, Куруун Сайгыр, Куруун Саар, Чар и т. д.), в некоторых случаях даже на труднодоступных местах, чтобы не было видно, но скорее всего они принадлежали в основном родовым местам. Сооружение оваа имеет огромный смысл. Например: Кок мончаки, (тувинцы) Китая, для того чтобы возводить оваа выбирали особое место на возвышенности. Информанты сообщают: «Для того, чтобы возводить оваа, нужно быть очень внимательным. Здесь нужно учитывать то, что где изначально предки обосновались на этой территории, в данной местности. Только после этого нужно возводить оваа, именно с той стороны, где их предки начали жить на этой местности». Другой инфор-

мант Кузук из рода Ак Соян сообщает, что «оваа нужно возводить на самом видном месте, где все вокруг было видно для духа-хозяина этой местности и красиво, но обязательно на возвышенности. Например, оваа Ханаса возведен на возвышенности, спереди оваа есть озеро, на двух сторонах большие могущественные горы». У тувинцев Китая в отличие от материнского этноса (тувинцев Республики Тыва) и Монголии имеются следующие различия в возведении оваа: для того, чтобы сохранить от осквернения священный оваа от недоброжелателей, устанавливают «ложное» дополнительное оваа, чтобы любой мог подойти и поклониться, а настоящее оваа сооружен неподалеку от него, за следующей горой. Например, «ложное» оваа можно увидеть в местности Хом, при въезде в сумон на возвышенности.

Во время посещения оваа существует следующие запреты и предписания, которых нужно соблюдать. Около оваа нельзя смеяться или петь песни. При устройстве оваа внутри них помешали изготовленные из дерева фигурки домашних животных. Кроме того, на шесты оваа привязывали шнурки с нанизанными на них веревками – метками от овечьих ушей – с целью благополучия скотоводства. Они должны были магически оберегать людей и их скот. Чалама, указывали, что это место священное, почитаемое. Овоо почитается каждый год. Самое удобное время года, для освящения оваа, весна и лето, когда становится тепло и все начинает оживать. На сегодняшний день, освящение оваа является общественным праздником, который играет большую роль в объединении людей. Проведение обряда тоже играет большую роль в жизни тувинского народа. Обряд проводит шаман либо лама. Значительное место в обряде отводится благопожеланиям, высоким речам пожилых людей, которые знают, как проводить этот обряд. Религиозная часть обряда состоит в том, что приглашенный лама или шаман совершает основные обрядовые действия, устраивает кормление духов – хозяев местности, приносит им жертвоприношение, просит о благополучии, здоровья. У тувинцев Китая имеются некоторые различия во время освящения оваа: старейшина не может провести обряд освящения оваа, для этого существует определенный человек – хранитель оваа, и в каждой отдельной местности имеется определенный человек, отвечающий за оваа, за этой местностью и он проводит ежегодно обряд освящения (на тув. овааны коруп харыылап турар кижы, дагыкчызы). Перед тем как священнослужитель начнет читать священные благопожелания, сутры, хранитель оваа обязан произнести речь, благопожелания. Только после этого начинается обряд.

Оваа возводили на священных местах, они существовали с древних времен. Под священной землей подразумевалось территория священной горы (весь комплекс вместе с подножием), или территория отдельной акватории (озера), которая по тем или иным причинам считается священной. Священными землями считались: священная земля родовой группы, места лечебных источников – аржааны, священное место, где растет дерево-шаман [3]. Священное место это сакральное место, где проводятся различные обряды, обычаи, и служат местом для различных ритуальных

целей. И поэтому для определения своих земель туvinцы воздвигали оваа в качестве маркеров. В. П. Дьяконова отмечает, что культ оваа носит родоплеменной характер, потому что каждый род отмечал свою территорию, сооружая оваа, что это земля является их собственностью, что это земля считается сакральным центром, местом поклонений и жертвоприношений. Для каждого человека родная земля – это священное, сакральное место, откуда ведутся их жизненные корни, где обитают духи – хозяева покровители рода.

В каждой стране имеются свои родовые места, которые каждый год совершают обряд освящения. Такие родовые места также существовали и у туvinцев Китая, которые сооружали оваа на земле их предков. В настоящее время о существовании родовых оваа у туvinцев Китая мнения расходятся.

Информант Шагаан из рода Танды сообщает, что «В настоящее время в Ханасе у родов сохранились свои оваа, но их очень мало, и освящать, почему что перестали, раньше их было очень много, и каждый род освящал ежегодно, а сейчас нет, прекратили освящение и не сооружают. Так, например, в настоящее время на местечке Кара-Суг сохранился оваа рода Кызыл-Соян. Он находится недалеко, до него только час езды от Ханаса. Но освящать, почему то перестали».

Информант Бейзеге из рода Кызыл-Соян (56 лет, родился в местечке Ханас) тоже говорит, что «в настоящее время существуют родовые оваа. В местечке Кок оорга есть родовое оваа рода Кара-Сал. Оваа был возведен и освящен 1931 г. Сыскак Мээреном. После этого он переехал в Монголию, и очень много членов рода Кара-Сал тоже разъехались, в настоящее время оставшиеся здесь род Кара-Сал до сих пор освящают и почитают оваа».

По словам другого информанта видно что, в Ханасе, Хоме, Ак-Хаба вообще нет родовых мест, есть

только общие оваа – оваа одного народа, в данном случае туvinцев (кок-мончаков). Во время экспедиции нам удалось зафиксировать оваа на разных местностях Ханас, Хом, Ак-Хава, Хандагайты. Все эти оваа большие по форме и названы по названию местностей.

Таким образом, культ природы у народов туvinцев остается одним из важнейших, центральных элементов мифоритуального комплекса. Религиозно-мифологическое мышление у туvinцев делило мир на две разнородные сферы – обыденного и священного. Важная роль культа природы была обусловлена тем, что она позволяла осуществлять взаимодействие человека с космическими силами, в том числе с астральными объектами. Кроме этого в связи с проводимой властями политикой он подвергался изменениям, и в результате этого некоторые его элементы исчезали, почитание, и освящение священных мест в некоторое время прекращался. Но, несмотря на это в настоящее время стали возрождаться, и распространяться. Также настоящего времени у туvinцев сохранились с культами природы, хотя имеются различия при проведении обрядов и обычаев, даже в отношении освящения оваа. Отличие состоит при возведении оваа, при повязывании священных ленточек чалама и хадак, также в том, что обряд должен провести не лама или шаман, а определенный человек у туvinцев Китая. Обоснованием к такому выводу служат собранные материалы во время экспедиций у носителей самой культуры. Результаты этнографических экспедиций указывают на то, что почитание сакральных родовых мест, освящение родовых оваа, которые находятся в труднодоступных местах у туvinцев Китая, стали забываться, стали проводиться реже. Изучение этнокультурных традиций выявляет своеобразие культа оваа, и представления каждого этноса об окружающей среде и своем месте в ней.

Литература

1. Абаев, Н. В. Тенгрианство и этнокультурогенез тюрко-монгольских народов Алтай-Байкалии / Н. В. Абаев. – Абакан, 2011.
2. Айыжы, Е. В. Туvinцы Кобдосского аймака Монголии / Е. В. Айыжы. – Кызыл, 2007.
3. Аракчаа, Л. К. Экологический туризм в Республике Тыва / Л. К. Аракчаа, Г. И. Дадаа. – Кызыл, 2011.
4. Балданжапов, П. Б. Туvinские летописи. – Вып. 1. – Кызыл, 1960. РФ. ТИГИ Ф. 1, О. 1. Дело 280, л. 2 – 19.
5. Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. I / Н. Я. Бичурин. – М.: Л., 1950.
6. Вайнштейн, С. И. Мир кочевников Центра Азии / С. И. Вайнштейн. – М., 1991.
7. Герасимова, К. М. Культ обо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии / К. М. Герасимова // Этнографический сборник. – Вып. 5. – Улан-Удэ, 1969.
8. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Л., 1926.
9. Даржаа, В. К. Традиционное мировоззрение туvinцев nomадов / В. К. Даржаа. – Кызыл, 2007.
10. Дуглас, К. Неведомая Монголия / К. Дуглас. – Петроград, 1914.
11. Дьяконова, В. П. Религиозные культы туvinцев / В. П. Дьяконова // Памятники культуры народов Сибири и Севера. – Вып. 33. – Л., 1977.
12. Дьяконова, В. П. Культ оваа у туvinцев / В. П. Дьяконова // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР. – М., 1970.
13. Жуковская, Н. Л. Народные верования монголов и буддизм / Н. Л. Жуковская // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск, 1987.

14. Жуковская, Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов / Н. Л. Жуковская // АН СССР Ордена Дружбы народов институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М., 1988.
15. Кенин-Лопсан, М. Б. Мифы тувинских шаманов / М. Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл, 2006.
16. Кагаров, Е. Г. Монгольское «обо» и их этнографические параллели / Е. Г. Кагаров // Сб. МАЭ. – Т. 6. – Л., 1927. – С. 115 – 124.
17. Кон, Ф. Я. За пятьдесят лет / Ф. Я. Кон. – М., 1936.
18. Кужугет, А. К. Духовная культура тувинцев / А. К. Кужугет. – Кемерово, 2006.
19. Курбатский, Г. Н. Тувинские праздники / Г. Н. Курбатский. – Кызыл, 1973.
20. Монгуш, М. В. Тувинцы Монголии и Китая / М. В. Монгуш. – Новосибирск, 2002.
21. Монгуш, М. В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте / М. В. Монгуш. – Осака, 2010.
22. Потанин, Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 г. по поручению РГО / Г. Н. Потанин. – Вып. IV. – СПб., 1883.
23. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев / Л. П. Потапов. – М., 1969.
24. Результаты исследований края экспедиций, организованные Иванушкиным К. И. в 1911 году. Урянхайский край в связи с помещением торгового и промышленного капитала для эксплуатации его естественных богатств. – Кызыл, 1956., Р.Ф. ТИГИ Ф. 1, О. 1. Дело 103, л. 26.
25. Таубе, Э. Сказки и предания алтайских тувинцев / Э. Таубе. – М., 1994.
26. Синлян, Х. Первые шаги в изучении религиозных верований алтайских урянхайцев / Х. Синлян // Р.Ф. ТИГИ Ф. 1, О. 1. Дело 52, л. 3-29. (Перевела с китайского на русский язык аспирантка Ленинградского отделения (ЛО) института Востоковедения АН СССР Доржу Л. Ю., август 1987 г.).

Информация об авторах:

Айыжы Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии Тувинского государственного университета, 89835165213, aiygy@mail.ru.

Elena V. Ayuzhy – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of World History and Archaeology, Tyva State University.

Базырчан Анай-Хаак Орлан-ооловна – аспирант кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 89232679268, 89263782927, anaihaak1990@mail.ru.

Anay-Khaak O. Bazyrchan – post-graduate student at the Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University.